

Студенттер мен жас ғалымдардың
«ҒЫЛЫМ ЖӘНЕ БІЛІМ - 2018»
XIII Халықаралық ғылыми конференциясы

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

XIII Международная научная конференция
студентов и молодых ученых
«НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ - 2018»

The XIII International Scientific Conference
for Students and Young Scientists
«SCIENCE AND EDUCATION - 2018»

12th April 2018, Astana

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ**

**Студенттер мен жас ғалымдардың
«Ғылым және білім - 2018»
атты XIII Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ**

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
XIII Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«Наука и образование - 2018»**

**PROCEEDINGS
of the XIII International Scientific Conference
for students and young scholars
«Science and education - 2018»**

2018 жыл 12 сәуір

Астана

УДК 378

ББК 74.58

Ғ 96

Ғ 96

«Ғылым және білім – 2018» атты студенттер мен жас ғалымдардың XIII Халықаралық ғылыми конференциясы = XIII Международная научная конференция студентов и молодых ученых «Наука и образование - 2018» = The XIII International Scientific Conference for students and young scholars «Science and education - 2018». – Астана: <http://www.enu.kz/ru/nauka/nauka-i-obrazovanie/>, 2018. – 7513 стр. (қазақша, орысша, ағылшынша).

ISBN 978-9965-31-997-6

Жинаққа студенттердің, магистранттардың, докторанттардың және жас ғалымдардың жаратылыстану-техникалық және гуманитарлық ғылымдардың өзекті мәселелері бойынша баяндамалары енгізілген.

The proceedings are the papers of students, undergraduates, doctoral students and young researchers on topical issues of natural and technical sciences and humanities.

В сборник вошли доклады студентов, магистрантов, докторантов и молодых ученых по актуальным вопросам естественно-технических и гуманитарных наук.

УДК 378

ББК 74.58

ISBN 978-9965-31-997-6

©Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия
ұлттық университеті, 2018

3. О Положении о бюджете Евразийского экономического союза Решение Высшего Евразийского экономического совета от 10 октября 2014 года № 78. // [Электронды қор]. – Кіру режимі – URL: <http://docs.cntd.ru/document/420226124>. (25.02.2018 - кіру уақыты).
4. Қазақстан Республикасының 2008 жылы 4 желтоқсанда қабылданған Бюджет кодексі. // [Электронды қор]. – Кіру режимі – URL: http://adilet.zan.kz/kaz/docs/K080000095_#z3. (10.03.2018 - кіру уақыты).
5. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 N 145-ФЗ (ред. От 28.12.2017). // [Электронды қор]. – Кіру режимі – URL: <http://legalacts.ru/kodeks/Bjudzhetniy-kodeks/>. (10.03.2018 - кіру уақыты).
6. Бюджетный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 2008 года № 412. (с изменениями и дополнениями по состоянию на 18.10.2016 г.). // [Электронды қор]. – Кіру режимі – URL: http://online.zakon.kz/document/?Doc_id=30414558. (10.03.2018 – кіру уақыты).
7. Бюджетный кодекс Кыргызской Республики от 16 мая 2016 года. (В редакции Закона Кыргызской Республики от 17.06.2017 г. №106). // [Электронды қор]. – Кіру режимі – URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?Rgn=85679. (10.03.2018 - кіру уақыты).
8. А. С. Захаров. Международные стандарты обеспечения прозрачности в бюджетно-налоговой сфере. Материалы конференций «Формирование Евразийского экономического союза: финансово-правовой аспект». Екатеринбург, 06-07 октября 2015 г. // [Электронды қор]. – Кіру режимі – URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=25549506&>. (15.03.2018 - кіру уақыты).
9. И.Д. Тургель. Формирование «открытого бюджета» в Российской Федерации: долгосрочные планы и первые результаты // Вопросы управления. 2014. № 3. // [Электронды қор]. – Кіру режимі – URL: <http://vestnik.uapa.ru/ru/issue/2014/03/03>. (15.03.2018 - кіру уақыты).
10. В. В. Климанов, А. А. Михайлова. Открытость и прозрачность российского бюджета в мировом измерении // Финансы. 2014. № 7. // [Электронды қор]. – Кіру режимі – URL: <http://www.irof.ru/i/publications/184b.pdf>. (15.03.2018 - кіру уақыты)

УДК 341.1/8

ПРОБЛЕМА МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ, ВОЗНИКАЮЩИХ В ПЕРИОД ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ НЕМЕЖДУНАРОДНОГО ХАРАКТЕРА

Самат Саида Жанатовна

Студентка 2 курса международного права ЕНУ им. Л.Н.Гумилева, Астана, Казахстан
Научный руководитель – Костяная Ю.С.

В этой статье я намереваюсь раскрыть тему именно правового регулирования отношений, которые в большинстве случаев возникают не на международной арене, а на государственной. На сегодняшний день насчитано порядка 15 тысяч войн и международных конфликтов, прошедших за последние 2000 лет. За весь период этого времени, как мы знаем, люди совершенствовали свои орудия, методы ведения борьбы, способы уничтожения, привели в ускоренное развитие ведение и развязывание войны и конфликтов. Сейчас на мировой арене мы можем увидеть порядка 200-сот независимых государств, но остаются и десятки тех государств, независимость которых не признана, провозгласивших себя сами. За все время существования человечества, можем заметить, что период мира и согласия на земле никогда не был долгосрочным. В качестве статистики хочется показать в цифрах, какое именно количество крупномасштабных конфликтов произошло с 1992 года в мире – от 25 до 35, 1998 году – 28 крупномасштабных конфликтов. И все они были внутренними, а не межгосударственными. Важно упомянуть для общей информации, что с 1945 года локальные войны и вооруженные конфликты унесли свыше 30 миллионов человеческих жизней. Войны,

которые развязывались в последние десятилетия стали настоящей трагедией именно для мирного гражданского населения, они начали приобретать диверсионно-террористический характер, который был ярко выражен агрессией, что составило 5% удельного веса погибших людей из числа гражданского населения. Стоит рассмотреть само определение, широкое известное с разных источников: Вооруженным конфликтом – считается вооруженная борьба между двумя и более государствами или другими социальными группами и общностями внутри отдельных государств, главной целью которого является разрешение политических, экономических, национально-этнических и любых иных противоречий через ограниченное применение военной силы. Само понятие во многом отличается от определения «война» тем, что, например, война не охватывает пограничные ситуации, конкретные причины возникновения, а также участниками являются во многом случае не сами государства как следует ожидать в войне, а группировки, банды или коалиции для создания мятежа, достижения конкретных целей и не имеющих требования кардинального изменения и перестройки государственных механизмов. Также мы должны разделять понятия «международный вооруженный конфликт» и «немеждународный вооруженный конфликт». Международный вооруженный конфликт всегда имеет место спора между двумя и более государствами, которые ведут между собой вооруженные действия, а немеждународный вооруженный конфликт связан с ситуацией борьбы внутри одного государства, двух и более групп между собой или же какой-либо определенной группы против правительства одного государства. Чаще всего люди задумываются между различием понятия «Вооруженный конфликт» и «Гражданская война», это одинаковые ситуации в Международном праве, просто использование терминов для общения с государствами и в самих документах. Если взять в руки статистику и проанализировать, мы можем увидеть, что за последние десятилетия установилась устойчивая тенденция к значительному увеличению числа внутригосударственных вооруженных конфликтов по сравнению с международными. Однако если право международных вооруженных конфликтов довольно детально кодифицировано и располагает правовым механизмом международного контроля, то право вооруженных конфликтов немеждународного характера состоит из не очень большого числа договорных норм, сформулированных к тому же в самом общем виде, и различается отсутствием механизма международного контроля за их надлежащим соблюдением.

Для регулирования вооруженных конфликтов немеждународного характера используют ст.3 которая является общей для всех 4-х Женевских конвенций, принятых от 12 августа 1949 года. Очень мало документов регулируют данные правоотношения, и в основном это общие нормы международного права и документы, принятые в связи с появлением данных отношений. Ст.3 Женевских конвенций регулирует вопросы данной темы. Согласно этой статье в случае вооруженного конфликта, не носящего международного характера и возникающего на территории одной из Высоких Договаривающихся Сторон, каждая из находящихся в конфликте сторон должна быть обязана применять следующие положения: 1. Лица, которые непосредственно не принимают участия в военных действиях, включая тех лиц из состава вооруженных сил, которые сложили оружие, а также те лица, которые перестали принимать участие в военных действиях вследствие обстоятельств болезни, ранения, задержания или по любой другой причине, обязаны при всех обстоятельствах пользоваться гуманным обращением без всякой дискриминации по причинам расы, цвета кожи, религии или веры, пола, происхождения или имущественного положения или любых других аналогичных критериев. С этой целью запрещаются и всегда и всюду будут запрещаться следующие действия в отношении вышеуказанных лиц: *a)* посягательство на жизнь и физическую неприкосновенность, в частности всякие виды убийства, увечья, жестокое обращение, пытки и истязания, *b)* взятие заложников, *c)* посягательство на человеческое достоинство, в частности оскорбительное и унижающее обращение, *d)* осуждение и применение наказания без предварительного судебного решения, вынесенного надлежащим образом учрежденным судом, при наличии судебных гарантий, признанных необходимыми цивилизованными нациями.

2. Раненых и больных будут подбирать, и им будет оказана помощь. Беспристрастная гуманитарная организация, такая как Международный комитет Красного Креста, может предложить свои услуги сторонам, находящимся в конфликте. Кроме того, находящиеся в конфликте стороны будут стараться путем специальных соглашений ввести в действие все или часть остальных положений настоящей Конвенции. Применение предшествующих положений не будет затрагивать юридического статуса находящихся в конфликте сторон. [1]

Данная статья считается непосредственно гибким инструментом, рекомендованной к использованию к адекватным ситуациям внутренних конфликтов, которые всегда чрезвычайно сложны в социально-политическом отношении. Совместно с тем, довольно скромным по объему и количеству нормативным материалом договорно-правового характера, также существуют и нормы обычного права, которые имеют особое значение для ограничения насилия в период внутригосударственных конфликтов. Как было отмечено выше, все содержание ст. 3 на сегодня следует рассматривать как часть обычного права. Помимо этого, ряд обычных норм права вооруженных конфликтов можно выделить для областей, не охватываемых ст. 3 и только лишь частично охватываемых определенными положениями Протокола II.

Право вооруженных конфликтов предписывает определенные обязательства на все стороны немеждународного конфликта, т.е. Распространяется даже на неправительственные вооруженные группы. При этом в общей ст. 3 четко указывается на то, что применение ее положений не затрагивает юридического статуса находящихся в конфликте сторон. Это дает избежать постановки вопроса - политически очень взрывоопасного - о признании повстанцев. В ст. 3 Женевских конвенций дается определение, что находящиеся в конфликте стороны будут стремиться путем специальных соглашений ввести в действие все или часть остальных положений, которые применяются в период международных вооруженных конфликтов. А также помимо ст.3 для разрешения конфликтов немеждународного характера, берется во внимание статья 4 Протокола II она устанавливает основные гарантии, направленные на обеспечение гуманного обращения. Статья 6 подробно формулирует требования относительно надлежащим образом организованного судебного разбирательства, а ст. 5 представляет собой настоящий кодекс правил обращения с содержащимися в заключении, и здесь отлично проявляется влияние на Дополнительный протокол II идей Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г.[2]

Если говорить об обращении с заключенными, нужно отметить существенную разницу между правовым режимом, применяемым во время вооруженных конфликтов немеждународного характера, и режимом, который регулируется правом международных вооруженных конфликтов. Ни ст. 3, ни Протокол II не устанавливают особого статуса для комбатантов или военнопленных, а ограничиваются лишь гарантиями гуманного обращения с любым человеком, сложившим оружие или прекратившим принимать участие в военных действиях по какой-либо другой причине. С попавшими в плен повстанцами нужно обращаться должным образом при любых обстоятельствах, но они не будут военнопленными и ничто в международном праве не ограничивает и не препятствует властям привлекать захваченных в плен мятежников к ответственности по их национальному уголовному законодательству.

Протокол II устанавливает ряд правил касательно уголовных наказаний. Он запрещает выносить смертный приговор беременным женщинам, матерям, имеющим малолетних детей, и молодым людям, не достигшим 18-летнего возраста в момент совершения правонарушения (ст. 6). В рамках этих судебных гарантий государство, преследующее в судебном порядке повстанцев, вправе обращаться с ними по всей строгости закона. Это отличие от правового режима, применяемого во время международных конфликтов, с его привилегированным статусом комбатантов и военнопленных, объясняется отказом государств рассматривать мятежников или повстанцев иначе как "обычных" нарушителей закона. В целом можно сказать, что Протокол II, сделав по сравнению со ст. 3 Женевских конвенций 1949 г. Один шаг вперед в плане защиты

прав различных групп и лиц, затрагиваемых вооруженным конфликтом немеждународного характера, оказался менее эффективным, чем Дополнительный протокол I касательно вопросов регламентации прав конфликтующих сторон прибегать к тем или иным средствам и методам ведения боевых действий, в должной регламентации осуществления операций по оказанию, беспристрастной гуманитарной помощи гражданскому населению и дальнейшего совершенствования международного и внутригосударственного механизма гарантий соблюдения сторонами в конфликте соответствующих предписаний международно-правовых норм и принципов.

Стоит отметить, что особую сложность представляют собой те ситуации, когда в немеждународный конфликт вмешивается третье государство или несколько государств. С позиции международного гуманитарного права не особо ясно, изменяет ли такая "интернационализация" квалификацию конфликта или нет, что, на самом деле, имеет непосредственное значение для определения объема применимого права. Нужно отметить, что в науке международного права предпринималось большое количество попыток разрешить проблему интернационализированных конфликтов. Одна из них - "компонентная теория" –именно она отражает выводы, сделанные Международным судом ООН при рассмотрении дела о военных и милитаризованных действиях на территории и против Никарагуа. Суд указал, что "действия "контрас" в отношении правительства Никарагуа регулируются правом, применимым к конфликтам такого (немеждународного) характера; в то время как действия Соединенных Штатов на территории и против Никарагуа подпадают под правовые нормы, относящиеся к международным конфликтам". Обычно самыми главными правилами, нормами и договорными документами представляют собой именно ненападение на гражданское население, это правило распространяется на все государства и является одним из первых в важности соблюдения норм международного конфликта.

Сложность возникает именно потому, что в большей части стран мира законодательство касательно каких-либо конфликтов, нарушений закона, создания мятежа, агитации, террора, внутренних ополчений и других родов действий даже с ратификацией определенных документов не могут иметь точного применения во многом случае из-за коллизий права.

На данный момент, участились случаи, когда гражданскому населению после проведения каких-либо боевых действий, сами государства не оказывают дополнительной надлежащей помощи, аргументируя это своей компетенцией в праве отказать от выдачи средств первой необходимости для населения, тем самым нарушая права людей. Но во многом случае, из-за отсутствия наблюдательного органа за действиями государств, за соблюдением ими общих принятых норм международного права и других документов, регулирующих данный вопрос мы не видим воздействия на них, чего-либо при их нарушении.

Главная особенность современных вооруженных конфликтов немеждународного характера заключается в том, что именно те, лежащие в их основе социальные противоречия обладают ярко выраженными этно-территориальными и религиозными чертами, что обуславливает их чрезвычайно жестокий и кровопролитный характер, который проявляется в виде агрессивного национализма, религиозной фанатичности и нетерпимости.

Будет необходимым указать на все увеличивающийся разрыв между реальным поведением сторон в конфликте и предписаниями норм международного права, применяемых в период вооруженных конфликтов немеждународного характера. На сегодняшний день нет такого правительства или социального движения, которые заявили бы о пренебрежении и нарушении международного права. Ежедневно, в практическом формате мы становимся свидетелями постоянного нарушения или игнорирования их: в одних случаях скрытого от всех, а в других - явного, видимого и ничем неприкрытого. Одна из причин такого положения дел заключается в том, что норма международного права не подкрепляется даже теми системами имплементации, которые уже существуют и признаны в международном праве.

Изучение приводимого выше опыта международно-правового регулирования отношений, возникающих в ходе современных конфликтов немеждународного характера, анализ соответствующей доктрины и дипломатической практики, позволяют нам сделать ряд выводов и предложений который идеально подойдет для решения данных конфликтов. В соответствии с информацией полученной мной, я составила пункты, которые во многом совпадают с точкой зрения, которую мне удалось изучить из диссертации кандидата юридических наук Северинчик Юрия Васильевича написанной в 2000 году в г. Москва. Поэтому полагаясь на его труд, стоит обратить внимание на данные пункты:

1. Во-первых, нужно принять целый комплекс мер связанных с прогрессивным развитием и последующей кодификацией права вооруженных конфликтов (особенно в связи с регулированием отношений, возникающих в ходе вооруженных конфликтов немеждународного характера).

2. Во-вторых, повысить эффективность реализации права вооруженных конфликтов, а также правового механизма воздействия на поведение воюющих сторон которые зависят от совершенствования имплементационных механизмов.

Со стороны доктора наук, следует наделить контрольными функциями международный Комитет Красного Креста, создав под его эгидой орган, аналогичный комитету по правам человека, имеющий право требовать предоставления периодических докладов от государств-участников Женевских конвенций, касающихся имплементационного законодательства по соблюдению норм права вооруженных конфликтов.

3. В-третьих, укрепление механизмов международной защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера, включая беженцев, лиц, свобода которых была ограничена, международных миротворческих сил, должно осуществляться за счет обеспечения социальной защиты и возмещение ущерба этих категорий лиц на универсальном, региональном и национальном уровнях.

4. В-четвертых, одним из ключевых вопросов повышения эффективности права вооруженных конфликтов является обеспечение неотвратимости наказания нарушающих его лиц. Международный уголовный суд создан для преследования военных преступников. В то же время необходимо создать систему коллективных принудительных мер, направленных на выполнение решения международного суда, в случае если какое-либо государство отказывается его выполнять, а также процессуальные нормы для суда над физическими лицами, совершившими международные правонарушения.

5. В пятом пункте рассмотреть вопрос защиты гражданского населения в условиях вооруженного конфликта немеждународного характера, нужно улучшить и совершенствовать правовой механизм контроля и ответственности государств за использование оружия неизбирательного действия.

6. В шестом пункте, в целях усиления защиты, предоставляемой тем, кто не участвует в вооруженных конфликтах немеждународного характера, необходимо установить порог применимости Протокола II на том же уровне, который предусмотрен статьей 3 Женевских конвенций 1949 года и обеспечить его применение, в равной степени, ко всем ситуациям (независимо от сопротивления государств в признании, существовании вооруженного конфликта немеждународного характера).

7. Последний пункт обуславливает необходимость обеспечить выполнение обязательств по праву вооруженных конфликтов за счет:

- укрепления механизмов уголовного преследования на национальном уровне за серьезные нарушения права вооруженных конфликтов и обязательного обращения в Международный уголовный суд, когда он начнет действовать;

- усиления роли внешнего мониторинга, в особенности в ситуациях вооруженного конфликта немеждународного характера, посредством подтверждения и укрепления инициативного права Международного Комитета Красного Креста и ' официального признания компетенции Международной комиссии по установлению фактов и выполнению ее функций в вооруженных конфликтах немеждународного характера. [3]

Список использованных источников

1. Женевская Конвенция от 12 августа 1949 года об обращении с военнопленными, Ст.3 общая для всех 4-х Женевских конвенций.
2. Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа, 1949 года, касающийся защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера (Протокол II) от 8 июня 1977 г.
3. Северинчик Юрий Васильевич. Международно-правовые проблемы вооруженных конфликтов немеждународного характера : Дис. Канд. Юрид. Наук : 12.00.10 : Москва, 2000 196 с. РГБ ОД, 61:01-12/78-8
4. Электронный ресурс, сайт Международного Красного Креста: URL: <https://www.icrc.org/rus/resources/documents/interview/2012/12-10-niac-non-international-armed-conflict.htm>

УДК 341.1/8

ЗАЩИТА ПРАВ ЖУРНАЛИСТОВ В УСЛОВИЯХ ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА

Саукомбекова Саягуль Саятовна
Sayka98@mail.ru

Студентка 2 курса международного права ЕНУ им. Л.Н.Гумилева, Астана, Казахстан
Научный руководитель – Костяная Ю.С.

Мы редко задумываемся о журналистах, работающих в зонах боевых действий. В силу природы своей работы, они неизбежно подвергаются опасностям: и вместо того, чтобы бежать из зоны действий, они туда стремятся. В разных точках планеты постоянно возникают все новые и новые спорные вопросы, разногласия, противоречия, которые, в конечном итоге, перерастают в вооруженные конфликты. Особенно громкими и известными за последнее время считаются военные действия в Югославии, Грузии, Осетии, вторжение ВВС США в Ирак, чеченские конфликты, и, безусловно, отдельно стоит упомянуть о войнах на территории Украины и Сирии, продолжающихся и сейчас. Внимание всей мировой общественности в большей или меньшей степени приковано к происходящему, но возможность посмотреть на все своими глазами имеют лишь единицы, и получается, что единственным источником получения правдивой и достоверной информации для населения являются СМИ.

Данная статья посвящена актуальным вопросам, проблемам защиты прав журналистов, которые осуществляют свою деятельность во время вооруженных конфликтов для освещения событий. В обществе, которому угрожает вооруженный конфликт, журналисты сталкиваются с намного большими трудностями и проблемами. Они осуществляют свою профессиональную деятельность в центре событий, где каждую секунду им грозит смертельная опасность. Они работают в атмосфере страха и угроз, а также в условиях, когда конфронтирующие стороны постоянно стремятся установить контроль над СМИ. В конфликтных ситуациях роль средств массовой информации имеет решающее значение для предоставления общественности полной, правдивой и непредвзятой информации. Надлежащие подходы и методы журналистики, связанной с освещением конфликтов, позволяют средствам массовой информации предоставлять общественности более полную, объективную и достоверную информацию о конфликтах. В связи с выполняемой своей сложной миссией они имеют право на особую защищенность и значительное внимание. В связи с этим возникают перечень вопросов связанные с защитой прав журналистов: Какая защита предоставляется представителям журналистики в соответствии с международным гуманитарным правом? Где закреплены права журналистов, находящиеся в зоне